

ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТОДИКИ НЕОКОНЧЕННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ

С.Г.Климова

(Москва)

В статье анализируются возможности использования проективных методик в социологических исследованиях. Излагается содержание методики неоконченных предложений, созданной для изучения представлений о личных жизненных проблемах человека, социальной структуре общества и стратегии жизненного успеха. Опыт показал, что она может использоваться в сочетании с жесткими методами, поскольку помогает выявить неучтенные в стандартной процедуре явления, манипулировать с уровнями и основаниями анализа.

Ключевые слова: проективные методы, неоконченные предложения, смысловое единство, обоснования, обработка и анализ данных, способы интерпретации, возможности методики.

Методика неоконченных предложений относится к классу проективных психологических процедур и традиционно используется в психодиагностике для изучения субъективных переживаний, ожиданий, патологических состояний личности, а также проблем межличностного восприятия и взаимодействия [1].

В основе всех проективных методик лежит открытый К.Юнгом феномен возможности при помощи косвенных воздействий вызывать реакции, эксплицирующие неосознаваемые, но значимые для человека области переживаний и поведения. Наиболее существенной чертой проективных методик является неопределенность стимула, с помощью которого проецируется

индивидуальный способ видения жизни. Предполагается, что стимул срабатывает как своего рода экран, на который человек проецирует характерные для него способы мышления, настроения, потребности.

Л.Кронбах и Г.Глезер назвали проективные методики "широкополосными процедурами". Ширина охватываемой области исследования достигается за счет снижения точности и надежности в отличие от более стандартизированных методик, которые дают высокие показатели надежности, но охватывают узкую полосу информации [2]. При использовании проективных методик и, в частности, методики неоконченных предложений, невозможно полностью стандартизировать процедуру получения и обработки результатов, исключив влияние исследователя. Поскольку вероятно появление практически неограниченного количества вариантов ответов, многие показатели либо очень малы, либо вовсе существуют в единственном числе. Отношения и проценты, посчитанные при столь малых количественных показателях, весьма нестабильны и нерепрезентативны. Понятия обыденного языка чрезвычайно многозначны, и бывает очень трудно эксплицировать подлинный личностный смысл высказывания, чтобы отнести его к той или иной смысловой группе. Из-за того, что обработка чрезвычайно трудоемка, эту методику сложно использовать при массовых опросах.

Тем не менее, сфера применения проективных методик расширяется, ведутся поиски способов стандартизации работы с ними. Внимание исследователей к проективным методам объясняется целым рядом их достоинств. Это простота получения данных, отсутствие влияния предварительных гипотез на результаты, меньшая вероятность фальсификации данных со стороны испытуемого, возможности одновременной дифференциации по разным основаниям и получения информации разной степени обобщения: интегрированных показателей, более дробных классификаций и единичных высказываний, репрезентирующих типичные реакции респондентов.

Одна из первых попыток создания и использования в социологическом исследовании проективной методики "неоконченные предложения" сделана В.Б.Ольшанским и его сотрудниками в 1980-1983 гг. в Институте общей и педагогической психологии. В настоящее время эта работа продолжается автором данной статьи в Институте социологии РАН.

1. История создания и содержание методики неоконченных предложений.

Работа по созданию методики, осуществляемая под руководством ее автора В.Б.Ольшанского в течение трех лет (1980-1983 гг.), не была закончена. Методика проверялась на надежность следующим образом: массив в три тысячи анкет был разделен на две части таким образом, чтобы в каждую попало одинаковое количество анкет, сопоставимых по структуре выборки. Затем определялась значимость различий между результатами, полученными по обоим массивам. На некоторых подвыборках надежность проверялась с помощью эквивалентных заданий. И в первом, и во втором случае различия были незначительными. Однако вопрос о валидности методики в целом остался открытым. Делались попытки согласовать реакции респондентов с данными, полученным по другим тестам - Кэттела, ММРІ, и пр., но личностные корреляты реакций на неоконченные предложения не были найдены.

В этот же период было проведено первое исследование по методике неоконченных предложений. Было опрошено три тысячи человек, представляющих различные социальные слои городского населения России. Большая часть данных этого исследования осталась неопианной и неопубликованной. В 1983 г. руководство АПН СССР ликвидировало в НИИ ОПІ все подразделения, которые занимались исследованиями, выходящими за рамки изучения индивидуального сознания. В их число попала и группа, которой руководил В.Б. Ольшанский

(С. Климова, И. Крохин, Е. Зотова). Однако нам удалось сохранить весь архив, который сейчас находится в Институте социологии РАН, и спустя 10 лет продолжить работу.

Методика состоит из 14 неоконченных предложений. Мы полагали, что реакции на все 14 предложений образуют определенное смысловое единство. Содержательные параметры этого единства заранее не определялись. Предполагалось, что на этапе анализа данные могут быть объединены в несколько смысловых блоков (см. примеры ниже).

1. Жизненные ориентации и психотравмирующие зоны:

- Главная проблема лично моей жизни...
- Периодически возникающие проблемы ...
- Мои повседневные проблемы...
- У меня всякий раз портится настроение, когда...

2. Представления о социальной структуре общества (окружающие люди и отношения между ними):

- Люди в нашем городе делятся на...
- Сегодня отношения между людьми...

3. Стратегия жизненного успеха:

- Чтобы понравиться другому человеку, надо...
- Люди добры ко мне до тех пор, пока...
- Чтобы брак был счастливым, надо...

4. Трудности и проблемы в отношениях с окружающими:

- Я задумываюсь о межличностных отношениях, когда...
- В отношениях с другими людьми мне труднее всего...

5. Личностная идентификация:

- Я стараюсь не портить отношения с теми, кто...
- Если со мной случится несчастье, я могу рассчитывать на...

6. Межличностная обусловленность отношения к алкоголю:

- Я понимаю, если человек пьет, когда...

Стимульные предложения достаточно неопределенны, чтобы не программировать заранее однозначный ответ. С другой стороны, ключевое слово в каждом предложении задает некоторое смысловое пространство ответов, вызывающее нужную реакцию. Например, слово "делятся" в предложении "Люди в нашем городе..." стимулировало респондента найти критерий деления, который не задан в предложении, но который и является искомой реакцией. Иногда респонденты требовали от исследователя задать этот критерий, иногда давали парадоксальную реакцию ("на три и пять"), иногда отказывались делить по идеологическим соображениям ("у нас все равны") или давали неопределенные ответы ("на много разных групп"). В среднем число таких реакций было около 7%, остальные ответы вполне могли быть классифицированы по тому или иному основанию.

Но поиск этих оснований был невозможен без ответа на вопрос о предмете исследования. С самого начала мы ориентировались на выявление не столько ценностной ориентированности личности, сколько на определение ее приобщенности к какому-либо типу культуры, поэтому для нас объектом изучения стали стереотипы, с помощью которых люди объясняют свои и чужие поступки. Мы предполагали, что в разных социальных группах стереотипные оценки, убеждения, намерения образуют более или менее стабильное нормативное пространство, в котором индивид вынужден ориентироваться, чтобы быть принятым в значимой для него среде. Эти субъективные ориентации, разделяемые членами группы или общества, называются социальными ожиданиями [3]. Чтобы объяснить или оправдать свои или чужие поступки, сделать их понятными для окружающих, люди используют стереотипные наборы значений или обоснования [4]. В обосновании присутствует признание целесообразности и правомерности той или иной стратегии в некоторой ситуации. Обоснование - это нравственное предписание, заданные культурой стереотипные образцы целей, мотивов и т.д. Например, видны явные культурные различия в двух завершениях предложения "Чтобы брак

был счастливым, надо ..." "...во всем подчиняться мужу", и "...быть друзьями, равноправными партнерами".

Обоснования имеют атрибутивную природу и анализировать их следует с тех же позиций, с каких изучаются другие виды атрибуций: приписывание ответственности, чувств, качеств личности. Приписыванию свойственны предубеждения, пристрастность, иные ошибочные восприятия реальности. Тем не менее взаимодействие индивида со средой строится именно на основе таких восприятий. Следовательно, методика выявления обоснований должна была вызывать спонтанные высказывания, подобно тому, как это происходит в живой беседе. В нашем исследовании фразы строились как безличные, от первого или третьего лица. Каждая фраза содержит явное или неявное обобщение: настроение портится "всякий раз", люди добры "до тех пор", " (всегда) чтобы понравиться, надо" .Это обобщение задается культурной нормой, и всякий случай ее нарушения требует специального объяснения. Например, в предложении "Я понимаю, если человек пьет, когда..." предполагалось, что слово "пьет" не всегда вызовет алкогольные ассоциации, но в случае их наличия "понимание" факта употребления алкоголя будет обосновываться апелляциями к групповым нормам: "в меру" , "в праздник", "когда есть что выпить", "когда горе".

2. Процедура опроса

Опрос проводился, как правило, в аудиториях. Перед респондентом лежал только чистый лист бумаги. Исследователь читал начало предложений и давал присутствующим по одной минуте, чтобы закончить каждое из них в тех выражениях, которые сразу пришли в голову отвечающему. Принудительный темп заполнения не давал времени для раздумий и поиска "нужного" ответа. Ответов на каждый вопрос могло быть столько, сколько человек может написать за одну минуту, но кодировались только первые три ответа. Впрочем, больше одного

ответа можно было получить только на те вопросы, которые предполагали возможность односложных ответов (надеяться можно ... на мать, жену, друзей). Предложения, требующие более развернутых реакций, редко завершались более чем одним ответом. На том же листке респонденты записывали основные социально-демографические данные (пол, возраст, профессия, место рождения, состояние в браке). Подсказки со стороны проводящего опрос не допускались, однако, чтобы респонденты не теряли времени на поиск "подходящих" или "культурных" выражений", в ходе объяснения процедуры опроса давались примеры: "Некоторые люди считают, что для того, чтобы их хорошо обслужили, нужно быть любезным, а другие убеждены, что нужно "дать на лапу". Тем самым снималась неуверенность и формировалось понимание того, что допустимы любые ответы. Весь опрос занимал 20 минут.

3. Обработка данных

После того как была опрошена первая тысяча человек, все полученные ответы были распечатаны на карточки, и добровольцы из числа опрошенных группировали сходные, по их мнению, высказывания, попутно объясняя, почему они относят ту или иную фразу к определенной группе. Иногда возникали споры, поскольку многозначность ответов не позволяла принять определенное решение. Вывод обычно делался либо после изучения всей совокупности высказываний, либо по достижении согласия о значении ответа. Например, формально высказывание "У меня всякий раз портится настроение, когда в праздник закрыта библиотека" означает познавательную ориентацию отвечающего. Но после размышлений о том, кто стремится посещать библиотеку в праздник, и после выяснения того, что в ответах на другие вопросы оказались жалобы на одиночество и покинутость, было решено отнести ответ к комплексу изолированности. Или, если человек говорит, что в

отношениях с другими людьми ему труднее всего из-за того, "что не пью водку", то означает ли это, что ему трудно с пьяницами (группа ответов "Люди с определенными качествами"), или что ему трудно подделываться под других (группа ответов "личностная автономия")?

Это был первый этап анализа, задача которого состояла в том, чтобы выяснить культурный контекст высказываний. Так было создано от 80 до 100 смысловых групп, завершающих каждое предложение. Эти группы получили операциональные определения, бытующие в разговорном языке. Например, сходные по смыслу высказывания в завершениях предложения "Люди добры ко мне до тех пор, пока..." - "я им потакаю", "вожу в ресторан", "их поддерживаю", "угождаю", и проч. объединены в одну группу: "Я их ублажаю".

Далее несколько первичных смысловых групп объединялись уже исследователями в классы на основании того, что они имели общее смысловое ядро. Например, группы синонимичных высказываний в завершениях того же предложения "Я их ублажаю", "Не зазнаюсь", "Пою под их дудку", "Не критикую", "Ничего не требую", "Не ущемляю их интересов", получили название "Конформное поведение субъекта"; высказывания типа "Пока меня боятся", "Есть деньги", "Они от меня зависят" - "Доминирование". Такой подход позволил гибко менять уровни обобщения в ходе анализа, оперировать и абстракциями, и единичными высказываниями. Тем самым нам удалось, с одной стороны, разграничить социологические и обыденные значения, а с другой - сохранить систематическую соотнесенность между ними.

В результате обобщений было создано 14 кодификаторов (по числу неоконченных предложений), которые в дальнейшем использовались для кодирования и математической обработки данных. Каждое высказывание шифровалось минимум четырьмя цифрами. Первые две - номер предложения, третья - номер класса (социологическое значение или "конструкт второго порядка"), четвертая - номер первичной смысловой

группы или "конструкт первого порядка"). Если присутствовали второй и третий ответы, они также кодировались двумя цифрами каждый.

Таким образом, в кодификаторах фиксировались три уровня обобщения: абстрактно-аналитический, обобщение на уровне здравого смысла, типичные высказывания отдельных респондентов, которые относятся к данной смысловой группе.

Верификация осуществлялась процедурой двойного кодирования: первый кодировщик присваивал коды высказываниям, второй его проверял. Случаи несовпадения обсуждались в группе. Кодификаторы перерабатывались три раза: уточнялись названия классов и первичных смысловых групп.

После переработки кодификаторов процент ответов, по которым возникали разногласия, уменьшился (первая цифра - до переработки, вторая - после): "У меня всякий раз портится настроение"

- 7,3 и 6,6; "Я задумываюсь о межличностных отношениях" - 26,8 и 4,5; "В отношениях с другими людьми мне труднее всего" - 7,8 и 5,5; "Чтобы понравиться другому человеку, надо" - 18,6 и 9,1; "Сегодня отношения между людьми" - 16,6 и 1,2; "Я стараюсь не портить отношения с теми, кто" - 15,0 и 4,0; "Если со мной случится несчастье" - 14,0 и 1,5; "Чтобы брак был счастливым, надо" - 18,8 и 1,2; "Люди добры ко мне до тех пор, пока" - 23,8 и 6,5; "Люди в нашем городе делятся на" - 25,6 и 7,4; "Я понимаю, если человек пьет, когда" - 5,8 и 1,3; "Главная проблема лично моей жизни" - 10,3 и 5,3; "Периодические проблемы" - 20,0 и 9,3; "Повседневные проблемы" - 4,5 - 2,0.

В 1993-1994 гг. по этой же методике было проведено повторное исследование. Количество ответов, требующих согласования и обсуждения, осталось примерно прежним: больше всего трудностей вызывают реакции, связанные с поведенческими стратегиями и представлениями о социальной структуре города.

Специальными кодами шифровались: отсутствие ответа, отказ от ответа, странности и другие высказывания,

означающие отсутствие контакта с респондентом. Значимой полагалась любая реакция и, как показал последующий анализ, эта стратегия была правильной. Количество "странностей", попыток уклониться от ответа и других реакций, свидетельствующих о закрытости респондента, сильно варьировало от группы к группе и могло иметь содержательную интерпретацию.

Следует отметить некоторую специфику последующей обработки данных. Вопрос о том, что принять за единицу анализа, вызвал серьезные дискуссии. Если принять за единицу упоминание признака, то число высказываний значительно превысит число опрошенных, искажая суммарные результаты в пользу самых словоохотливых. Если за единицу анализа принять индивида,упоминающего признак, тогда исказятся пропорции признаков. Эта проблема имеет и содержательный аспект. Например, если один индивид своей главной жизненной проблемой считает "воспитание сына", а другой написал: "работа, семья, воспитание ребенка", то названная в первом случае проблема имеет для этих людей разный психологический смысл. В результате было решено использовать условные единицы - баллы. Каждому высказыванию приписывался один балл. Если в высказывании упоминалось несколько признаков, то каждому признаку приписывалась лишь соответствующая доля балла (0,5 в случае двух ответов и 0,3 в случае трех). Таким образом число баллов, распределившихся между разными вариантами ответа, у нас было равно числу опрошенных индивидов.

4. Способы интерпретации

В первых трех предложениях (жизненные проблемы и психотравмирующие зоны) мы выделили мотивационные комплексы - сферы жизнедеятельности индивида, с которыми он связывает свои надежды. Предполагалось, что какая-то тема

будет повторяться в большей части вопросов. Например, если человек говорит, что его жизненные проблемы связаны с работой, то он будет делить людей на представителей своей профессии и всех остальных, а в случае несчастья будет рассчитывать на своих коллег. Но эта связь проявилась в крайне незначительной части ответов - у респондентов, которые потрясены чем-то или просто психически нездоровы. Например, один респондент закончил все 14 фраз словами "ушла жена". В тюрьме в анкетах часто повторялось слово "воля". В целом же связь между содержанием реакций в одной анкете не была столь очевидной. Однако, если анализировать совокупность реакций, затрагивающих ту или иную тему по группе опрошенных, то проявляются некоторые закономерности. В последнем исследовании мы имели возможность сравнивать реакции одних и тех же групп испытуемых, полученные с помощью разных методик.

Мы попытались сравнить разные группы опрошенных по проценту высказываний на определенную тему, полученных по каждому предложению. Выяснилось, в частности, что рабочие, в отличие от инженеров, реже упоминают работу как позитивную ценность, но чаще - доход. Это позволило высказать гипотезу, что у рабочих сильнее, чем у инженеров, будет выражена идентификация с людьми, имеющими тот же доход, и слабее - с представителями своей профессии и с трудовым коллективом. Наша гипотеза была проверена путем сравнения с данными, полученными с помощью других методик в тех же группах респондентов (методика М.Куна и Т.Макпартленда, семантический дифференциал).

Анализируя реакции на предложение "Люди в нашем городе делятся на...", мы попытались подсчитать соотношение числа упоминаний личностных характеристик и социальных ролей. Оказалось, что в последнем исследовании число упоминаний личностных характеристик уменьшилось с 40 до 30% и соотношение личностные - ролевые характеристики стало 1:2, что вполне соотносится с данными исследования Ю.Качанова и

Н.Шматко [5], и результатами анализа данных мониторинга, сделанного В. Ядовым и Е.Даниловой [6].

Анализ соотношения числа нейтральных, позитивных и негативных высказываний, завершающих это же предложение, позволил сделать вывод о росте диффузной агрессивности в некоторых социальных группах, поскольку негативных ярлыков достаивались представители не одной, как в первом исследовании, а большинства упомянутых групп (богатые, бедные, носители власти, недовольные властью, представители некоторых национальностей).

Сопоставление результатов дало положительный эффект. Подтвердилось, что данную методику можно применять для изучения различий социальных установок в разных возрастных и социально-профессиональных группах.

Сравнивая данные исследования 1993-1994 гг. с результатами первого исследования, мы убедились, что методика способна фиксировать изменения в структуре обыденных значений не только в социальном пространстве, но и во времени. Для сравнения с данными исследования 1993-1994 гг. из массива десятилетней давности были отобраны анкеты респондентов, принадлежавшим к тем же профессиональным группам, из них была составлена выборка, сопоставимая по объему и основным демографическим характеристикам. В результате были выявлены устойчивые и подвижные установки в восприятии и оценке людьми социального мира.

Определение значимости различий между данными 1980-1983 гг. и данными 1993-1994 гг. с помощью критерия χ^2 показало, что наибольшие различия выявились в тех предложениях, которые фиксировали восприятие и оценку окружающих людей, отношений между ними, и представления о стратегии успеха. Менее значимы различия, касающиеся оценки собственных состояний и личных качеств. Меньше всего изменились представления об условиях счастливого брака и структура обоснований употребления алкоголя (см. приложение).

Сравнение двух выборок позволило использовать преимуществ в методике, способной фиксировать не только количественные закономерности, трансформированные социологическими понятиями, но и сохранить живые интонации разговорного языка определенного времени и места. Со времени первого исследования прошло десять лет, и уже трудно понять весь пафос деления жителей города на "граждан в сером", "серых граждан" и небольшое количество "ГРАЖДАН", или почему именно продавцы удостоились того, чтобы быть специально упомянутыми в анкетах представителей самых разных профессий. Только в Москве могли разделить жителей на "москвичей" и "лимиту", и только в Тольятти - на "тех, кто работает на ВАЗе" и "тех, кто не работает на ВАЗе".

5. Перспективы использования методики

Опыт использования методики неоконченных предложений в социологическом исследовании позволяет сделать некоторые выводы относительно границ ее применимости. Эта методика наиболее эффективна, если применяется в сочетании с жесткими методами. В этом случае методика неоконченных предложений помогает выявить неучтенные в стандартной процедуре явления, манипулировать с уровнями и основаниями анализа. Возможно и последовательное использование методики неоконченных предложений и анкет. При этом проективная методика наиболее эффективна на первом этапе - для выдвижения обоснованных гипотез и адекватного отражения структуры общественного сознания в вопросах анкеты и наборе вариантов ответов.

В ходе как первого, так и второго исследования мы анализировали динамику числовых данных по каждому предложению в отдельности. Однако такой подход к анализу явно недостаточен, потому что совокупность реакций на все 14 предложений, как мы предполагаем, должна составлять внутренне

согласованное нормативно-ценностное пространство, в котором человек живет и действует. Найти эти закономерности - задача последующего поиска. Если бы удалось выявить наиболее устойчивые сочетания переменных, то можно было бы подойти к выделению и типологии признаков, характеризующих различные стили жизни.

Мы проводили исследование в разных городах, в контрастных социальных группах (в первом исследовании опрашивались заключенные, алкоголики, представители партийной и интеллектуальной элит и др. группы). Работа с методикой не вызвала особых затруднений ни в одной из опрашиваемых групп, поскольку стимульные предложения фиксировали те аспекты повседневной жизни, которые значимы для любого человека, но разница в наполненности тех или иных смысловых блоков была существенной и вполне поддавалась интерпретации с точки зрения региональных и культурных различий.

Повторное исследование показало, что с радикальным изменением социально-экономических условий изменилась значимость разных мотивационных комплексов, в некоторых случаях изменился набор характеристик людей или ситуаций. Например, 10 лет назад в завершениях предложения "Люди в нашем городе делятся на..." не упоминались представители различных политических партий, предприниматели, бизнесмены, гангстеры. В завершениях предложений о жизненных проблемах не встречалось высказываний типа "найти какую-нибудь работу". Однако в основном структура показателей осталась прежней. Это позволяет надеяться, что кодификаторы, составленные нами в 1980-1983 гг. будут применимы и в дальнейшем.

ПРИМЕЧАНИЕ

Исследование велось в рамках реализации проекта "Социальная идентификация личности" (Руководитель - профессор В.А.Ядов), финансируемого Российским фондом фундаментальных исследований.

ПРИЛОЖЕНИЕ

РЕЗУЛЬТАТЫ СРАВНЕНИЯ ДАНЫХ ДВУХ ИССЛЕДОВАНИЙ С ПОМОЩЬЮ КРИТЕРИЯ χ^2

ПРЕДЛОЖЕНИЯ	УРОВЕНЬ ЗНАЧИМОСТИ χ^2
Люди в нашем городе делятся на...	0.00002
Сегодня отношения между людьми...	0.00006
Чтобы понравится другому человеку, надо...	0.00019
В отношениях с другими людьми мне труднее всего...	0.00021
Если со мной случится несчастье, я могу надеется на...	0.00177
Главная проблема лично моей жизни...	0.00264
У меня всякий раз портится настроение, когда...	0.00391
Периодически возникающие проблемы в моей жизни...	0.00643
Мои повседневные проблемы...	0,00825
Я задумываюсь о межличностных отношениях, когда...	0.03943
Люди добры ко мне до тех пор, пока...	0.04184
Чтобы брак был счастливым, надо...	0.16493
Я понимаю, если человек пьет, когда...	0.26643

ЛИТЕРАТУРА

1. Общая психодиагностика. М.: МГУ, 1987, с.38,40-42.
2. *Анастаси А.* Психологическое тестирование. М.: Педагогика, 1982, т.2, с.209.
3. Ожидания социальные. Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1983, с.455.
4. *Никитин Е.П.* Природа обоснования. Субстратный анализ. М.: Наука, 1981, с.19,27,37-42.
5. *Качанов Ю.Л., Шматко Н.А.* Семантические пространства социальной идентичности // В сб. Социальная идентификация личности. М.: ИС РАН, 1993, с.52-58.
6. *Данилова Е.Н., Ядов В.А.* Контуры социально-групповых идентификаций личности в современном российском обществе//В сб. Социальная идентификация личности.- М.: ИС РАН, 1993, стр. 124-149.